

ДИАКОН СЕРГИЙ КОЖУХОВ

ИОАНН КЕСАРИЙСКИЙ И СЕВИР
АНТИОХИЙСКИЙ: ТЕКСТЫ
И ПОЛЕМИКА ХАЛКИДОНИТОВ
И ИХ ПРОТИВНИКОВ (508–520)

УДК 239

Аннотация

В статье рассматривается полемика Иоанна Кесарийского Грамматика и Севира Антиохийского относительно формул согласования христологии Халкидонского Собора и свт. Кирилла Александрийского, которая отвергалась противниками Халкидона во главе с Севиром. Проводится анализ мнений древних и современных исследователей. Богословская активность Иоанна Грамматика и Севира связана с текстами, написанными ими в период полемики. За основу берется версия, выдвинутая Ж. Лебоном, поскольку он предлагает наиболее полный охват и ретроспективу событий. С отдельными мнениями Ж. Лебона полемизировали другие исследователи, в разное время занимавшиеся этой проблематикой. Автор данной статьи предлагает свой взгляд на полемику этих двух богословов, учитывая все имеющиеся современные точки зрения и собрав воедино свидетельства авторов VI–VII вв.

Ключевые слова: Иоанн Кесарийский Грамматик, Сефир Антиохийский, Лебон, де Аллэ, Ришар, Апология, «Филалет», «Апология Филалета», «Флорилегий Кирилла», семь тезисов, Флорилегий, Халкидонский Собор, халкидониты.

Об Иоанне Кесарийском Грамматике мы имеем самые краткие и обрывистые сведения в сочинениях древних христианских авторов. Сам Грамматик никак не говорит о себе в своих текстах. По данным, имеющимся в нашем распоряжении, активность Иоанна Грамматика приходилась

на начало VI в.¹ Именно в этот период христологическая полемика приближалась к максимальной точке противостояния. Иоанн Кесарийский был одним из тех, кто защищал халкидонское учение о двух природах во Христе и единстве Ипостаси. Его главным оппонентом был противник Халкидонского Собора Севир Антиохийский (465—538).

По хронологии Ж. Лебона, полемика между Иоанном Грамматиком и Севиром Антиохийским велась в пределах двух первых десятилетий VI в.². События можно разделить на три этапа. Первая определяется периодом до 512 г. В это время появились два сочинения: одно из них было дифизитского характера и принадлежало халкидонитам³ под названием «Флорилегий Кирилла» (*Florilegium Cyrilli*)⁴, другое называлось «Филалет» (Друг истины)⁵ и было составлено Севиром Антиохийским для опровержения «Флорилегия». Во время второго этапа со стороны халкидонитов появляется некий текст в ответ на «Апология Филалета»⁶ Севира, название текста в точности неизвестно. Возможно, это апология Халкидонского Собора против евтихиан или «Флорилегий» дифизитского содержания с комментариями. Этот «Флорилегий», возможно, принадлежал Иоанну Грамматику. Появление «Апологии Филалета» и второго халкидонского «Флорилегия»-апологии датируется временем не позднее 512 г.⁷ К третьей

¹ Ш. Мёлле полагает, что Иоанн Кесарийский — один из самых замечательных богословов того времени. Период его наибольшей активности приходится на период до 518 г. (Moeller 1944—1945. P. 78).

² Ж. Лебон — единственный, кто предложил целостную реконструкцию полемики между Севиром и халкидонитами в лице Иоанна Грамматика, поэтому мы будем исходить из нее.

³ Lebon 1909. P. 125, 129.

⁴ Hespel 1955.

⁵ Hespel 1952. Его греческое название — «Κύριλλος ἡ Φιλαλήτης» («Кирилл или Филалет»).

⁶ Hespel 1971.

⁷ Lebon 1909. P. 135. Ж. Лебон определяет написание обоих сочинений между 510 и 512 г.

фазе относятся так называемые «семь тезисов», «Апология Халкидонского Собора» (*“Apologia Concilii Chalcedonensis”*)⁸ Иоанна Кесарийского и три книги Севира «Против нечестивого Грамматика» (*“Contra impium Grammaticum”*)⁹. Этот этап полемики имел место между 514 и 520 г.

«Флорилегий Кирилла» включал в себя 250 глав (*κεφάλαια*) свт. Кирилла Александрийского. Его автор или авторы неизвестны¹⁰. Этот текст сохранился и дошел до нас в полном объеме¹¹. В это время Сеvir

⁸ Richard, Aubineau 1977.

⁹ Lebon 1933, 1929, 1938.

¹⁰ История этого так называемого «Флорилегия Кирилла» намного длиннее. Он, скорее всего, уже существовал в 482 г., его автором ошибочно назвали некоего переписчика Дорофея. Этот «Флорилегий» был послан Александрийским патриархом Иоанном Талайей папе Симпликию. «Флорилегий» включал в себя 244 цитаты (*χρήσεις διάφοροι*) свт. Кирилла Александрийского и был посвящен доказательству того, что учение отцов полностью согласно с верой Халкидонского Собора. Когда Сеvir был в Константинополе, Иоанн Газофилак передал данный, именовавшийся монофизитами «несторианским», «Флорилегий» патрицию Аппиону, который вручил его Сеvirу. Это, возможно, и был тот самый «Флорилегий», о котором у нас идет речь и который стал причиной появления Сеvirова труда «Апология Филалета» (см.: Honigmann 1951. P. 9–11).

¹¹ Данный «Флорилегий» находится в сирийской рукописи вместе с «Филалетом» Севира Антиохийского. Эта рукопись до своего критического издания P. Хеспелом значилась под наименованием Vat. syr. 139 (140) в Ватиканской библиотеке. Рукопись под номером 140 содержит «Апологию Филалета». Существует также и греческая версия 139-й рукописи (cod. 165 из библиотеки св. Марка в Венеции), в которой отсутствует «Филалет», то есть само опровержение, но есть только «Флорилегий». Данная версия дошла до нас в трех рукописях. Именно они вошли в основу критического издания P. Хеспела, опубликовавшего этот греческий текст в серии “Bibliothèque du Museon”. Название «Апология Филалета» было дано самим Сеvirом. Это сочинение включает в себя две части: в первой Сеvir полностью передает все цитаты, собранные халкидонитами; во второй части он пытается показать, используя разные выдержки из «Флорилегия» халкидонитов, что извлечения из сочинений свт. Кирилла были вырваны из контекста и, более того, сфальсифицированы, поэтому не могут быть использованы в защиту учения о двух природах, но, напротив, при правильном толковании доказывают правоту точки зрения Севира об одной природе.

еще не был епископом, а являлся игуменом монастыря близ города Майюма в Палестине¹². С 508 г. он с другими монахами находился в Константинополе для противодействия последователям Халкидонского Собора. Начало хождения «Флорилегия Кирилла» в Константинополе датируется 511 г.¹³ До появления монографии Ж. Лебона¹⁴ исследователи считали, что этот текст и есть та самая «Апология Халкидонского Собора» Иоанна Кесарийского или одна из ее частей. Эта ошибочная атрибуция объяснялась некорректными данными рукописи Vat. syr. 139, недоступностью текстов и рядом неточных исторических свидетельств авторов того времени, например прп. Анастасия Синаита, который считал, что «Филалет» Севира — это ответ на «Апологию» Иоанна Грамматика¹⁵.

Второй текст или, точнее, упоминание о нем Ж. Лебон считает указанием на некий иной «Флорилегий» халкидонитов, который мог быть составлен Иоанном Кесарийским. Это предположение восходит к той же сирийской рукописи (Vat. syr. 139 (140)). С появлением этого второго «Флорилегия», включающего в себя выдержки из свт. Кирилла, Ж. Лебон связывает появление «Апологии Филалета» Севира, доверяясь данным рукописи без исследования самого текста. Впервые описание манускрипта было сделано в «Каталоге» Ассемани в XVIII в.¹⁶ Авторы рассматривают текст как принадлежащий Иоанну Кесарийскому Грамматику, делая такой вывод из данных самой рукописи и из исторических свидетельств прп. Анастасия Синаита, Захарии Схоластика и других,

¹² Епископская хиротония Севира состоялась 6 ноября 512 г. в Константинополе (см.: Allen, Hayward 2004. P. 12).

¹³ Lebon 1909. P. 125.

¹⁴ Lebon 1909.

¹⁵ Прп. Анастасий Синаит говорит, что «Филалет» был ответом Севира на «Апологию» Иоанна Грамматика (*Anastasius Sinaita. Viae Dux* 6, 1:116–121 (К.-Н. Uthemann. Louvain, 1981 (CCSG 8). P. 99)).

¹⁶ Assemani 1719–1728.

где смешана хронология событий и персоналии, в связи с чем нарушена и сама атрибуция фрагментов «Апологии» Иоанна Грамматика, которые стали доступны исследователям только в XX в. По этой причине в «Каталоге» Ассемани говорится о «Флорилегии Кирилла», «Апологии Халкидонского Собора» как об одном тексте, принадлежащем Иоанну Грамматику, а «Филалет» Севира рассматривается в качестве ответа на этот текст кесарийца. Ф. Дикамп передает самый важный для нас фрагмент вместе со словами Севира Антиохийского¹⁷:

«Иоанн (*Johannes*) из прежде бывших Символов, в Никее и Константинополе, показывает, что есть две природы во Христе Господе через единство ипостаси в едином лице соединенные без смешения... [Далее уже слова Севира] Безрассудное и нечестивое желание тех, кто составил "*Librum Capitulis*"¹⁸, и к тому же привел в виде предлога повод, что это ради опровержения безумия безбожных евтихиан, создав то, что есть на самом деле Апология в защиту тех, которые в Халкидоне на Соборе нечестиво были собраны <...> Это истинная «Апология», которая прилагается ниже, и каждая из этих «глав» ("*capitulis*") в тщательнейшем исследовании [мною] будет привлекаться [для исследования], чтобы огласить истинные изречения св. Кирилла, которые автор этой книги нечестиво искажает, то добавляя в них нечто

¹⁷ Этой точки зрения, помимо авторов VI–VII вв. и братьев Ассемани, придерживаются и современные ученые (Diekamp 1907. P. XLIX. Примеч. 2). Ф. Дикамп в описании этого текста говорит, что он был составлен Иоанном Грамматиком Кесарийским и написан в защиту Халкидона, имел «серию цитат» из текстов свт. Кирилла. Текст составлен до 512 г., т. е. до хиротонии Севира в епископа Антиохийского. Последний для его опровержения составил «Филалет». С. Веле, базируясь на том же самом свидетельстве, полагал, что автор «Флорилегия» был именно Иоанн Кесарийский, однако С. Веле не смешивает его с «Апологией». Он исключает более позднюю датировку «Филалета», поскольку Сефир писал его, когда был монахом, но еще не стал епископом (см.: Vailé 1903. P. 111–112).

¹⁸ Дословно «Книгу из глав», то есть «Флорилегий Кирилла». Т. е. сделал подборку текстов из сочинений свт. Кирилла Александрийского.

от своего, то удаляя. Тогда как действительно разумно, что мы всегда имели наставников истины, [поэтому] мы приводим из самих его [Кирилла] слов образ мыслей Кирилла... Название же [моей] книги есть “Кирилл”, или “Филалет”...»¹⁹.

На основании этого текста, где есть и слова самого Севира, Ж. Лебон делает несколько иные выводы, по сравнению со сделанными до него. По его мнению, эти данные могут служить указанием на некий существовавший в то время текст, который, скорее всего, принадлежал Иоанну Кесарийскому. Упоминание о евтихианах снабжает сообщение Севира очень важной деталью. Иоанн Грамматик, считает Ж. Лебон, составил сборник из цитат свт. Кирилла Александрийского, чтобы опровергнуть евтихиан, но на самом деле он написал «Апологию Халкидонского Собора»²⁰. Это вполне вписывается в исторические реалии второго десятилетия VI в., когда действовал Типос императора Анастасия, запрещающий Халкидонский Собор, поэтому замечание Севира о том, что Грамматик прибегнул к хитрости для прикрытия своих истинных намерений, упомянув в заглавии текста евтихиан, которых осуждали как противники, так и последователи Собора, может выглядеть правдоподобно. На этом основании Ж. Лебон считает данное свидетельство указанием на существование некоего «Флорилегия», принадлежавшего Иоанну Кесарийскому²¹, сам же текст не мог носить названия «Апологии», которая появилась позже, после 514 г. Называя текст «Апологией», Сефир, скорее всего, выражается в общем смысле: существовала некая защитительная речь, в которой было приведено большое количество мест из свт. Кирилла, поэтому и называть ее следует «Кирилловым Флорилегием». Иными словами, согласно Ж. Лебону,

¹⁹ Цитата из «Каталога» Дж. С. Ассемани приведена по: Diekamp 1907. P. XLIX. Примеч. 2. Это перевод на латинский с сирийской рукописи, сделанный в «Каталоге» Ассемани.

²⁰ Lebon 1909. P. 129.

²¹ Там же.

были два так называемых «Кирилловых Флорилегия»: автором второго из них мог быть Иоанн Кесарийский²².

Идея Ж. Лебона заключается в том, что он на основании выше-приведенного текста разделяет эти данные как относящиеся к разным этапам полемики. Наличие имени *Johannes* и дальнейшее перечисление возможных текстов, принадлежащих этому автору, может указывать на Иоанна Кесарийского, который на разных этапах дискуссии с Севиром и его последователями составлял полемические тексты в ответ на прои-ски противников Халкидонского Собора. Исследователь распределяет сведенную воедино информацию рукописи по разным этапам полемики, пытаясь дать более ясную последовательность событий. Наличие в руко-писи Vat. syr. 140 текста «Апология Филалета» заставляет Ж. Лебона включить и этот текст Севира в полемику с халкидонитами, что, как увидим ниже, было неверным решением.

Таким образом, полемика в Константинополе между последователями Халкидона и Севиром, по реконструкции Ж. Лебона, включала в себя две пары текстов: 1) “*Florilegium Cyrilli*” неизвестных авторов — «Филалет» Севира в первой фазе (до 512); 2) «Апология Халкидонского Собора» или второй «Флорилегий Кирилла», как предлагает Ж. Лебон, автор котрого, возможно, был Иоанн Кесарийский, — «Апология Филалета» Севира во второй фазе (не позднее 512).

Однако в версии Ж. Лебона относительно первых двух фаз полемики есть много нестыковок. Как мы уже отметили выше, возникает проблема

²² Возможно, существовал еще третий «Флорилегий», принадлежащий свт. Македо-нию, патриарху Константинопольскому (495—511), который имел «пронесторианскую тенденцию». Вполне вероятно, что «Флорилегий» свт. Македония все же существовал и был составлен на базе уже написанного «Флорилегия» со своими собственными комментариями и с сильным акцентом именно на двойстве природ во Христе после Воплощения. В третьей книге «Против нечестивого Грамматика» Ж. Лебон находит доказательства существования «Флорилегия» свт. Македония Константинопольского, но он, по его мнению, не относится к полемике Севира с халкидонитами (Lebon 1909. P. 126. Примеч. 4).

с идентификацией и авторством двух вышеупомянутых «Флорилегиев» и так называемой «Апологии», с одной стороны, а с другой — со временем датировки и причинами появления «Апологии Филалета» Севира Антиохийского. Что касается «Флорилегиев», то для этого могло быть несколько причин: во-первых, свидетельство прп. Анастасия Синаита; во-вторых, данные «Каталога» Ассемани; в-третьих, не совсем точные свидетельства авторов VI в.: Иоанна Бар Афтонья²³, Захарии Схоластика²⁴ и Захарии Ритора²⁵.

Иоанн Бар Афтонья говорит о последователях Диодора, Феодорита и Нестория, которые сфальсифицировали слова свт. Кирилла, чтобы показать, что он учил о двух природах во Христе после соединения. После того как был составлен этот текст, продолжает Иоанн, они передали его Константинопольскому патриарху Македонию²⁶. Сам Македоний, добавив туда еще и другие выдержки из отцов, лично представил его императору Анастасию. Последний обратился к Севиру, который

²³ Иоанн являлся игуменом монастыря св. Фомы в Селевкии на р. Оронт в то же самое время, когда Сефир был игуменом монастыря в Майюме. В 508—511 гг. он вместе с Севиром находился в Константинополе, где и написал «Жизнь Севира» (Hespel 1955. P. 22—23; Allen, Hayward 2004. P. 4—9).

²⁴ Одни ученые идентифицируют этого персонажа с Захарией Ритором, другие придерживаются иного мнения. Возможно, это тот Захария, который был епископом г. Мелитины на острове Лесбос примерно в 536 г. Этот Захария также около 515 г., будучи в Константинополе, написал свою версию «Жизни Севира» на греческом языке, дошедшую до нас в сирийском переводе (Hespel 1955. P. 17. Примеч. 56).

²⁵ Данный Захария, по мнению современных ученых, также находился в Константинополе в 508—511 гг. Автор «Церковной истории». Этого автора мы можем встретить под именем Pseudo-Zacharia (Kugener 1900 P. 29).

²⁶ Свт. Македоний был патриархом Константинопольским в период с 496 по 511 г. Считается, что он, скорее всего, составил некий «Флорилегий» несторианского и апокрифического характера. Иными словами, это был «Флорилегий» с явным акцентом на двух природах во Христе с сомнительными цитатами из отцов. Ж. Лебон говорит, что какое-то сочинение свт. Македония существовало, но его следует отличать от нашего «Флорилегия» (Lebon 1909. P. 126—127).

нашел его абсолютно неприемлемым и еретическим, решив написать на него опровержение. Так и появился «Филалет»²⁷; также возможно, что именно это стало причиной появления «Типоса» императора Анастасия, запрещавшего решения Халкидонского Собора²⁸. Захария Схоластик передает нам схожую информацию о том, что «последователи нечестивого Нестория» испортили и сфальсифицировали тексты свт. Кирилла, против которых Севир и написал «Филалет»²⁹. Захария Ритор в «Истории» также говорит о последователях Диодора и Нестория, которые составили «двенадцать глав Кирилла» (“*duodecim Cyrilli κεφάλαια*”). Севир в ответ на это составил свой первый текст «Филалет»³⁰.

Сообщения Иоанна Бар Афтонья, Захарии Схоластика и Захария Ритора свидетельствуют о том, что «Флорилегий Кирилла» действительно составлен в строго дифизитском духе и может указывать на тех последователей Собора, которые принимали христологию свт. Кирилла, но более искали в его текстах доказательство двойства природ, чем их единства. Такая позиция была достаточно распространена среди богословов конца V — начала VI в. Самыми яркими ее представителями были монахи константинопольского монастыря Неусыпающих (Акимитов). В конечном итоге, это направление было отвергнуто и осуждено во времена императора Юстиниана³¹, когда

²⁷ *Vie de Sévère par Jean Supérieur du monastère Beith-Aphtonía* (M.-A. Kugener. Turnhout, 1981 (PO 2.3). P. 255—256).

²⁸ См.: Moeller 1961. P. 240—245.

²⁹ *Vie de Sévère par Zacharie le Scholastique* (M.-A. Kugener. P., 1904 (PO 2.1). P. 105—106).

³⁰ *Zacharias Rhetor. Historia Ecclesiastica II* (E. W. Brooks. Louvain, 1965 (CSCO 88. Syr. 42). P. 35). Есть еще одно свидетельство Захария Ритора, не упомянутое Ж. Лебоном, которое не вписывается в его схему. Речь идет о том, что «Филалет», написанный Севиром, был составлен в ответ на «семь тезисов дифизитов» (Ibid.). Эти т.н. «семь тезисов», о которых мы упоминали выше, Ж. Лебон приписывает Иоанну Грамматику и относит их к третьему этапу полемики. Подробнее о «семи тезисах» см. ниже.

³¹ Это случилось в 534 г. при участии папы Иоанна II за отказ принимать формулу скифских монахов «един от Троицы плотию пострадал» (“*unus de Trinitate passus est*

в христологии Халкидонского Собора искали не только две природы, но и единство Ипостаси как противопоставление единой сложной природе. Иоанн Кесарийский был из числа тех, кто богословствовал именно таким образом, используя кирилловы формулы, в том числе и «единая природа Бога Слова воплощенная». Такая христология не могла быть принята Акимитами. На этом основании можно предположить, что Иоанн Кесарийский не был автором «Флорилегия Кирилла» или некой иной аполгии Халкидонского Собора, как-либо связанной с этим «Флорилегием».

Доказательства того, что «Флорилегий Кирилла» не принадлежал Иоанну Кесарийскому мы находим в послании Севира к Сергию Грамматика (515–520), в котором он говорит «о писаниях еретиков». Сеvir, вспоминая о своем пребывании в Константинополе (508–512), говорит, что «еретики» собрали двести пятьдесят «свидетельств» из сочинений свт. Кирилла. В них были представлены выдержки из текстов александрийца в защиту двух природ во Христе. Сам Сеvir составил против этих «вымышленных писаний» книгу под названием «Филалет»³². Имя Иоанна Грамматика здесь Сеvir не упоминает, как он делает это в трех словах «Против нечестивого Грамматика», что подтверждает вышесказанное.

Относительно данных по второму этапу полемики версия Ж. Лебона оставляет много сомнений. Французский исследователь базировался исключительно на предположении, говоря, что в этот период была написана так называемая первая «Апология» халкидонитов. Его мнение основывается на свидетельстве Севира Антиохийского. Об Иоанне Грамматике в этом тексте прямо не сообщается, но говорится лишь о последователях Халкидонского Собора, которые составили некий текст

carne”). В 533 г. у св. императора Юстиниана возник конфликт на этой почве с Акимитами. В преддверии диспута с Сеviром и его последователями (536) Юстиниану было необходимо устранить оппозицию в лице Акимитов (Helmer 1962. S. 57; Грацианский 2009. С. 110).

³² *Severus Antiochenus. Oratio ad Nephaliium, Eiusdem ac Sergii Grammatici Epistulae mutuae* (J. Lebon. Louvain, 1949 (CSCO 119, 120. Syr. 66, 67). P. 90).

против «нечестия безбожных евтихиан» (*deliria atheorum Euthychianitatum*). На этом основании Ж. Лебон предполагает, что эта «Апология» представляла из себя сборник цитат свт. Кирилла в защиту двух природ. Этот текст не сохранился. Ж. Лебон предлагает называть его «Флорилегием Кирилла», а не «Апологией», как передается в словах Севира. Это Ж. Лебон объясняет невозможностью исповедовать и защищать Халкидонский Собор открыто из-за действия «Энотикона» Зенона, поэтому название этого текста, скорее всего, было другим. «Флорилегий» — наиболее нейтральное.

Бельгийский ученый М. Ришар, издатель всего корпуса текстов Иоанна Кесарийского, основываясь на анализе латинских фрагментов, считает, что в «Апологию» мог входить некий «Флорилегий» с комментариями самого автора, фрагменты которого он находит в отрывках, переданных Севиром. «Флорилегий», по мнению М. Ришара, был четвертой и последней частью «Апологии»³³. Однако самого «Флорилегия» мы не находим ни в греческих, ни в сирийских фрагментах; и если он был, то принадлежал не к тому «Флорилегию»-апологии, о котором выше говорит Ж. Лебон, приписывая его Грамматике, а к «Апологии», написанной в третьей стадии полемики с Севиром, то есть после 514 г.

³³ М. Ришар предпринял попытку реконструировать последовательность данных фрагментов «Апологии», так как они, по его мнению, могли бы находиться в греческом тексте Иоанна Грамматика. По мнению М. Ришара, латинские фрагменты важны для реконструкции «плана» текста «Апологии». Сравнивая греческий текст фрагментов с латинским из «Против нечестивого Грамматика» Севира, он разделил 118 фрагментов этого текста, в соответствии с их содержанием, на четыре части: 1) параграфы 1–28 являются изложением дифизитского учения и опровержением критических возражений монофизитов против последователей Халкидонского Собора; 2) параграфы 29–49 отражают историческую и богословскую экспозицию отношений свт. Кирилла Александрийского с Восточными; 3) параграфы 50–69 содержат критику первого трактата Севира «К Нефалию»; 4) параграфы 70–118, скорее всего, являются «Флорилегием», который был снабжен богословским заключением самого автора (Richard, Aubineau 1977. P. XIV).

Еще более слабой является позиция Ж. Лебона относительно «Апологии Филалета». Он считает, что этот текст имеет антихалкидонскую направленность и был составлен Севиром в Константинополе не позднее 512 г. в защиту «Филалета». Ошибочность такого мнения Ж. Лебона показал Р. Драге³⁴. Он говорит, что «Апология Филалета» Севира по своей тематике не является антихалкидонским сочинением, но было направлено против афтартодокетов, последователей Юлиана Галикарнасского³⁵, употреблявших Севиров текст «Филалет» в защиту своего учения. На этом основании Р. Драге считает, что «Апология Филалета» была написана после 520 г. Севир полемизирует в ней не с халкидонитами, а с последователями Юлиана Галикарнасского и по понятным причинам мы не находим там ни слова об Иоанне Грамматике³⁶.

Исходя из всех вышеприведенных данных относительно первых двух этапов полемики, предложенных Ж. Лебоном, не представляется возможным приписать текст «Флорилегий Кирилла» Иоанну Кесарийскому по нескольким причинам: во-первых, его главный оппонент Севир Антиохийский никогда не говорит об этом ни в своем «Филалете», написанном против вышеуказанного «Флорилегия», ни в других своих текстах; во-вторых, современные этой полемике источники также не сообщают об Иоанне Грамматике как об авторе этого текста; в-третьих, христология «Флорилегия Кирилла» не соответствует взглядам Иоанна Кесарийского, который более тяготел к христологии, выражаемой формулой «единая ипостась Бога Слова». Относительно «Филалета» Севира подавляющее большинство источников, как и сам автор, подтверждают, что этот текст написан в ответ на появление «Флорилегия

³⁴ Draguet 1924.

³⁵ Севир полемизировал с Юлианом Галикарнасским о нетленности тела Христова. Это случилось после того, как Севир бежал из Антиохии в Египет, то есть после 518 г. (тексты Юлиана и его взгляды см.: Давыденков О., свящ. 2008. С. 158–177). Данную полемику Р. Драге датирует 20-ми годами VI в.

³⁶ Draguet 1924. P. 50–74.

Кирилла», опровергая свидетельство Анастасия Синаита о том, что «Филалет» был составлен в ответ на «Апологию» Иоанна Грамматика. Данное сообщение Анастасия Синаита не может рассматриваться как заслуживающее доверия, поскольку противоречит словам Севира и источникам, хронологически более близким к происходящим событиям. Эпизод полемики, о котором идет речь, имел место в Константинополе между 508 и 512 г., когда Сефир находился там в качестве монаха и еще не принял епископский сан, тогда как «Апология» Иоанна Кесарийского написана в годы епископства Севира в Антиохии. Таким образом, у нас нет подтверждения того, что Иоанн Кесарийский на этом этапе принимал активное участие в полемике и писал какие-то тексты против оппонентов.

Что касается так называемого второго «Флорилегия Кирилла», о котором говорит Ж. Лебон, опираясь на свидетельство из «Каталога» Ассемани, то здесь, скорее всего, имело место сплетение разных эпизодов. Это сообщение, по нашему мнению, необходимо разбить на соответствующие каждому периоду полемики составляющие. Во-первых, Сефир четко говорит об «Апологии» Халкидонского Собора. Именно на этом делается акцент в его словах. К этой «Апологии», по-видимому, прилагался «Флорилегий» с выдержками из текстов свт. Кирилла Александрийского. Очевидно, что речь идет о некоем едином тексте, который состоял из разных частей. Сефир в своих словах «Против Грамматика» приводит комментарии и самого Грамматика, и цитируемых им отцов, что может указывать на существование двух частей. Именно об этом говорит издатель фрагментов Иоанна Кесарийского М. Ришар в своем исследовании его текстов, как мы отметили выше. По его мнению, параграфы (фрагменты) 70—118 и есть части того самого «Флорилегия»³⁷. С изрядной долей уверенности можно говорить о том, что речь идет именно о дошедшей до нас «Апологии», принадлежащей Иоанну Кесарийскому и составленной после 514 г., реакцией на которую со стороны Севира были три слова «Против нечестивого

³⁷ Richard, Aubineau 1977. P. XIV.

Грамматика» (*Contra impium Grammaticum*). Доказательством тому являются сто восемнадцать фрагментов «Апологии» и «Флорилегия», находящиеся в этих текстах Севира. Во-вторых, в непосредственной связи с упоминанием об «Апологии» и «Флорилегия» стоит указание на «Филалет». Это соответствует сообщению прп. Анастасия Синаита о том, что составитель опирался именно на этот источник. Однако это хронологическая ошибка: «Филалет» и «Апология» Грамматика — это тексты разных периодов. Основной аргумент против этого мнения заключается в том, что Сеvir писал опровержение на «Апологию» Иоанна Кесарийского уже будучи епископом, то есть после 512 г. Три Слова «Против нечестивого Грамматика» — это то самое опровержение «Апологии» Грамматика, в которых мы находим сто восемнадцать ее фрагментов, цитированных Севиром.

Упоминание о "*deliria atheorum Euthychianiarum*" подтолкнуло Ж. Лебона к теории существования вне «Апологии» еще одного флорилегия, но уже принадлежащего Иоанну Кесарийскому. С хождением этого второго «Флорилегия» Ж. Лебон увязывает появление «Апологии Филалета» Севира. Однако отсутствие текста «Флорилегия» Иоанна Грамматика, его фрагментов или какого-либо намека на него оставляет версию Ж. Лебона бездоказательным предположением и подтверждает, по нашему мнению, компилятивный характер сообщения «Каталога» Ассемани. «Апология Филалета», как показал Р. Драге, также не является текстом антихалкидонской направленности и написана Севиром по другому поводу и в другом месте. Таким образом, по версии Ж. Лебона, мы не можем однозначно утверждать, что Иоанн Кесарийский принимал участие во втором этапе полемики, протекавшей в Константинополе около 512 г. Однако известность его имени среди оппонентов и большая активность в последующие годы побуждала приписывать ему разного рода тексты, что подтверждается упоминанием его имени в произведениях современных ему авторов.

Третий этап полемики проходил в период между 514 и 520 г. Говоря о нем, мы рассмотрим так называемые «семь тезисов» из письма Филоксена

Маббугского³⁸ «К Марону»³⁹, игумену одного из монастырей в Сирии. Марон просит пояснений относительно «семи тезисов», которые перечисляет в своем послании. Эти тезисы следующие⁴⁰.

1. «Противники говорят, что действительно [во Христе] “две природы”, добавляя “нераздельные”»⁴¹.

2. «Выражение “единая природа воплощенная” они толкуют как “две” [природы], одна — Слова, другая — Его человечества, как говорит Кирилл в своем послании к Суккенсу»⁴².

3. «Они говорят против нас, что если мы исповедуем Христа единосущным Отцу по Своему Божеству и единосущным по Своему человечеству, то, безусловно, нам необходимо исповедовать также и две природы»⁴³.

4. «Поскольку Слово не “восприняло человека”, будучи воплощенным, мы не помышляем, таким образом, что Оно имело “две ипостаси”»⁴⁴.

5. «Действительно, Томос Льва и то, что на Халкидонском Соборе было сделано и сказано не касательно определения веры, мы принимаем и не относительно Символа, и не относительно учения, и не относительно

³⁸ Филоксен, епископ Маббугский, один из яростнейших противников Халкидонского Собора, создал сильную оппозицию халкидонскому учению в Сирии в среде монахов. Во многом благодаря ему с Антиохийской кафедры был смещен патриарх Флавиан (512) и поставлен будущий идеолог монофизитства Севир. Филоксен занимал кафедру с 484 по 518 г. Был сослан после восшествия на трон императора Юстина (518–527). Умер или же был задушен дымом в ссылке в 523 г.

³⁹ Lebon 1930.

⁴⁰ Ibid. P. 60–61.

⁴¹ “Primum hoc (est): Dicunt nempe adversarii ‘duas naturas’ addendo ‘non separatas’”.

⁴² “Secundum: ‘Unam naturam incorporatam’ explicant per ‘duas [naturas]’, unam scilicet Verbi et alteram humanitatis eius, ut dicit Cyrillus in sua ad Succensum epistula”.

⁴³ “Tertium: Dicunt contra nos, si confiteamur Christum consubstantialem Patri secundum Divinitatem Suam et consubstantialem nobis secundum humanitatem Suam, nos prorsus debere duas quoque naturas confiteri”.

⁴⁴ “Quia nempe Verbum non ‘hominem assumpsit’ cum incorporatum est, non cogitamus quoad illud ‘duas hypostases’”.

истолкования, но только лишь [относительно] того, что касается анафем и осуждения Нестория и Евтихия»⁴⁵.

6. «Не подобает, говорят они, анафематствовать последователей Дидодора и Феодора, которые умерли, будучи епископами, совершая святые Таинства, занимали (свои) кафедры, управляя вверенной им паствой»⁴⁶.

7. «Не подобает анафематствовать кости и пепел, которые уже не могут принести вреда слушателям своими наставлениями»⁴⁷.

Марон также спрашивает пояснений у Филоксена о недавнем Соборе халкидонитов в Александретте Киликийской, где были составлены вышеприведенные «семь тезисов»⁴⁸. Этот небольшой Собор состоялся между 514—518 гг. и имел целью защитить учение Халкидонского Собора. На нем было составлено послание императору Анастасию, в котором находились вышеперечисленные «семь тезисов». Сам текст послания не сохранился. Главным действующим лицом Собора и составителем послания Ж. Лебон считает Иоанна Кесарийского. Основанием для этого служит глосса на полях — «Иоанн Грамматик» напротив «семи тезисов», что может также указывать на его авторство.

Наряду с глоссой «Иоанн Грамматик» в этом же послании на полях есть и другая — «Зенон», стоящая напротив слова «император». Ошибочность этой глоссы очевидна, поскольку царствование императора Зенона закончилось в 491 г., однако это никак не ставит под сомнение, продолжает

⁴⁵ “Tomum nempe Leonem et ea, quae in synodo Chalcedonensi facta et dicta sunt, neque quoad fidei definitionem recipimus, neque quod symbolum, neque quoad doctrinam, neque quoad interpretationem, sed solummodo quoad anathemata et quoad depositionem Nestorii et Eutychetis”.

⁴⁶ “Sextum: Non decet, aiunt, anathematizari sectatores Diodori et Theodori, qui mortui sunt cum essent episcopi et acra mysteria peragerent et sedes (suas) tenerent atque administrarent ecclesias”.

⁴⁷ “Septimum: Odiosum est anathematizari ossa et cineres, quae iam non possunt sua indicatione auditoribus suis nocere”.

⁴⁸ Текст послания передает название “Alessandria minora” (Lebon 1909. P. 145. Примеч. 1). Это маленький городок в провинции Киликия на юго-востоке Малоазийского полуострова.

Ж. Лебон, истинность первой глоссы. Ошибочность второй могла бы свидетельствовать о неверности первой, однако Ж. Лебон утверждает обратное, что глосса «Зенон» неверна, ибо не соответствует своему историческому контексту, тогда как «Иоанн Грамматик» не может быть ошибочна, поскольку вся информация, которую мы имеем в «семи тезисах», соответствует историческим данным, которые выдвигает французский ученый. Ж. Лебон не видит препятствия, чтобы признать, что именно Иоанн Кесарийский был ключевой фигурой на Соборе в Александретте, который составил послание к императору Анастасию с «семью тезисами». Богословское содержание «семи тезисов» признается соответствующим позиции Иоанна Кесарийского⁴⁹. Речь здесь может идти именно о Соборе последователей Халкидона в Александретте. Ж. Лебон считает, что этот Собор был ответом на монофизитский Собор в Тире (514/515), на котором «Энотикон» императора Зенона был истолкован в явно антихалкидонском смысле⁵⁰. По мнению Ж. Лебона, из послания к Марону можно понять, что во время его написания, Филоксен уже был знаком с текстом «Апологии Халкидонского Собора» Иоанна Кесарийского⁵¹.

Богословский аспект «семи тезисов» представляется Ж. Лебону двойственным. В первых четырех пунктах формулируется учение о двух природах, защищается доктрина Халкидонского Собора о том, что Христос — это две нераздельные природы, божественная и человеческая. Кириллова формула «единая природа Бога Слова воплощенная» понимается в смысле двух природ, как в послании свт. Кирилла «К Суккенсу». С пятого пункта и далее позиция меняется. Здесь отвергается «Томос» Льва как догматический документ, а также постановления относительно халкидонской веры и самого Халкидонского Собора, символа и его ин-

⁴⁹ Lebon 1909. P. 142.

⁵⁰ Ibid. P. 152. Примеч. 2. Важность этого Собора была также особо выделена моим физитскими историками Захарией Схоластиком, Иоанном Бар Афтонья и Михаилом Сирийцем.

⁵¹ Ibid. 1909. P. 145.

терпретации, принимаются лишь анафемы и осуждения на Нестория и Евтихия. В шестом и седьмом пунктах отвергаются осуждения Диодора Тарсийского и Феодора Мопсуэстийского *post mortem*, поскольку они умерли в мире с Церковью, занимая епископские кафедры.

Филоксен, комментируя этот текст, говорит, что это еще более абсурдная вещь, чем та, которая была сделана халкидонитами перед этим, то есть на Соборе в Халкидоне. По словам Филоксена, они уже не помнят того, что принимали в Халкидоне вместе с «Томосом» Льва. Здесь Филоксен говорит о том, что они «написали длинную апологию» в защиту этих двух деяний, скрывая свое отношение к еретикам, которых осуждали. После некоторых рассуждений о вере Филоксен вновь упоминает об этой «живой апологии»⁵². На этом послание обрывается.

Ж. Лебон делает следующее заключение: во-первых, в Александrette Киликийской около 514–518 гг. состоялся Собор халкидонитов, на котором Иоанн Кесарийский был одним из главных действующих лиц. Он, скорее всего, и написал «Апологию Халкидонского Собора», включавшую в себя семь тезисов, на которые Марон хотел получить ответ у Филоксена; во-вторых, Филоксен в то время, когда писал ответ Марону, уже был знаком с «Апологией» Иоанна Кесарийского, поскольку он говорит о некоей апологии, в которой находились эти семь тезисов; в-третьих, это послание было написано Филоксеном точно после смещения епископа Антиохийского Флавиана (512), вместо которого был поставлен Севир, и после монофизитского Собора в Тире (514/515). Ответом на эту «Апологию» Иоанна Грамматика были три слова Севира «Против нечестивого Грамматика»⁵³. Таким образом, по мнению Ж. Лебона, «Апология

⁵² Lebon 1909. P. 145–146.

⁵³ Таким образом, Ж. Лебон признает, что «семь тезисов» могли входить в текст «Апологии Халкидонского Собора» Иоанна Кесарийского. Французский ученый даже готов допустить, что Иоанн Кесарийский мог написать две «Апологии Халкидонского Собора», одна из которых была составлена непосредственно на Соборе и включала в себя «семь тезисов» (Ibid. P. 145–146).

Халкидонского Собора» Иоанна Грамматика, в которую, возможно, входили рассмотренные нами «семь тезисов», могла быть написана между 515 и 518 г. в ответ на антихалкидонский собор в городе Тире (514/515)⁵⁴.

Серьезную критику позиции Ж. Лебона относительно «семи тезисов» предложил А. де Аллэ⁵⁵. По его мнению, глосса на полях «Иоанн Грамматик» не может быть достаточной, чтобы идентифицировать Иоанна Кесарийского как автора послания, составленного на Соборе в Александретте Киликийской императору Анастасию. Как известно, говорит А. де Аллэ, это послание было написано в начале VI в., однако рукопись письма, дошедшая до нас, восходит к IX в. Из этого ученый делает вывод о том, что традиция этой рукописи остается для нас неизвестной в течение нескольких веков. Мы не знаем ничего об авторе этой глоссы на полях, причин и критериев, которыми он руководствовался. Эти вопросы, говорит А. де Аллэ, не имеют ответа, но, скорее, дают нам возможность сделать совершенно противоположный вывод. Нельзя выстраивать всю аргументацию на глоссе «Иоанн Грамматик» так, как это сделал Ж. Лебон. Находящаяся в той же рукописи глосса «Зенон» ошибочна вне всякого сомнения, что может напрямую указывать и на ошибочность глоссы «Иоанн Грамматик». Следовательно, обе эти глоссы не являются подлинными⁵⁶. «Апология Халкидонского Собора», известная Филоксену еще до послания Марона, не принадлежала Иоанну Кесарийскому, но была составлена иным другим автором. А. де Аллэ называет ее «анонимной». Его аргументы можно свести к следующим пунктам:

⁵⁴ М. Ришар принимает, что семь тезисов из соборного послания не перекликаются с «Апологией» Иоанна, однако он считает, что Иоанн Кесарийский мог бы принять их без какого-либо колебания из дипломатических соображений (Richard, Aubineau 1977. P. VIII–XII, XI. Примеч. 28–29).

⁵⁵ Halleux 1963.

⁵⁶ А. де Аллэ считает вполне возможным, что глосса «Зенон» относится к «Энотикону» этого императора, о котором тоже говорится в этом письме. Однако это предположение нельзя принять, поскольку глосса не стоит в родительном падеже, поэтому, считает ученый, она не имеет никакого отношения к «Энотикону» (Halleux 1977. P. 596).

1. Если бы Иоанн был автором «Апологии», то сам Марон, без сомнения, упомянул бы имя Иоанна Кесарийского в своем послании, где говорилось о Соборе в Александретте и о «семи тезисах».

2. Филоксен не передает официального названия этой Апологии, потому что она имеет характер некоего сборника, которые были очень распространены в то время; скорее всего, это был патристический флорилегий с анонимными комментариями.

3. Тон «анонимной» Апологии⁵⁷, судя по «семи тезисам», защитительный, тогда как имеющаяся у нас «Апология» Иоанна Кесарийского, напротив, стремится опровергнуть монофизитов в том, что они противоречат отцам, не принимая Халкидонский Собор.

4. Если Иоанн Кесарийский был автором этой «анонимной» апологии и Филоксен это знал, то в таком случае, почему он не написал опровержение, как это сделал Севир? Ответ: он не знал, кто автор.

5. С доктринальной точки зрения Иоанн Кесарийский не мог принять эти «семь тезисов» даже по дипломатическим соображениям, поскольку они противоречат один другому в фундаментальных вопросах⁵⁸.

Опираясь на вышеприведенные мнения, мы полагаем, что нет оснований утверждать, будто Иоанн Кесарийский мог быть главным действующим лицом на Соборе в Александретте Киликийской. На это указывают прежде всего «семь тезисов». Их богословское содержание противоречиво и размыто не только по отношению к ним самим, но и, что более важно, по отношению к «Апологии» кесарийца. Основываясь на содержании «семи тезисов», можно предположить, что на Соборе в Александретте присутствовали, скорее всего, две группы богословов, которые были не во всем согласны друг с другом. Первые четыре пункта могли быть составлены Иоанном Кесарийским и/или богословами, которые разделяли христологию Халкидонского Собора и свт. Кирилла

⁵⁷ Имеются в виду сами «семь тезисов», поскольку от этой «Апологии» ничего не сохранилось.

⁵⁸ Halleux 1977. P. 596–600.

как взаимодополняющий друг друга синтез⁵⁹ и рассматривали тезисы свт. Кирилла в контексте халкидонской христологии. Пятый, шестой и седьмой пункты — практически полные антиподы первым четырем. Их составители видят в Халкидоне победу антиохийского богословия, с исключением из него или серьезной коррекцией формулировок свт. Кирилла⁶⁰.

Упоминание о том, что принятие Халкидона допустимо не с точки зрения «определения веры и не относительно символа, или учения, или истолкования», можно объяснить действием «Энотикона» императора Зенона и «Типоса» императора Анастасия, которые запрещали обращение к Халкидону как к авторитетному церковному Собору, наряду с другими первыми тремя Вселенскими Соборами. Здесь очень справедливо звучит вышеприведенное замечание Филоксена о том, что они (халкидониты) уже не помнят того, что делали раньше, то есть того, что принимали на Соборе, и того, о чем говорят сейчас⁶¹. Такой подход действительно более согласуется с позицией тех, кто следовал предписаниям «Энотикона», например, епископ Флавиан Антиохийский (498—512), который принимал веру первых трех Вселенских Соборов, умалчивая о Халкидоне. На Соборе в Антиохии в 509—510 гг. Флавиан принял только анафемы Халкидонского Собора на Нестория и на Евтихия, но не сам халкидонский томос так же, как это сделал Собор в Александретте Киликийской. Епископ Иоанн Кладиопольский из Исаврии

⁵⁹ К таким богословам того времени можно отнести монаха Нефалия и Иоанна Скифопольского, оба они полемизировали с Севиром Антиохийским и придерживались схожих с Иоанном Грамматиком взглядов.

⁶⁰ Этот аспект отмечается многими современными учеными, исследовавшими труды богословов, близких по воззрениям к несторианству, и сами несторианские источники после Халкидонского Собора (Bethune-Baker 1908; Anastos 1962. P. 117—140; Halleux 1993. P. 38—51, 163—178; Grillmeier 1975. P. 501—519).

⁶¹ Если бы это отметил Филоксен, то это не осталось бы без внимания и у Севира Антиохийского, который написал три слова «Против Иоанна Грамматика». Однако Севир ничего подобного не говорит.

предложил принять Халкидонский Собор по анафематизмам, но не по вероопределению⁶².

На основании всего вышесказанного, мы считаем, что на Соборе в Александретте Киликийской были две группы богословов. Их объединяли не общие богословские взгляды, а только общая борьба против монофизитов. Их отношение к Халкидонскому Собору было различно: первые вырабатывали христологические формулы и терминологию, которые стали основой для неохалкидонизма, или кириллова халкидонизма (1–4 тезисы)⁶³; позиция вторых (5–7 тезисы) не имела никаких перспектив в продолжающейся полемике с монофизитами и была осуждена в лице монахов Акимитов, постепенно утратив богословскую актуальность⁶⁴.

⁶² См.: Lebon 1909. P. 47, 52–56; Lebon 1930. P. 60; Moeller 1961. P. 240.

⁶³ Термин протопресвитера Иоанна Мейендорфа, который точнее выражает суть богословского синтеза Халкидона и свт. Кирилла Александрийского, нежели понятие «неохалкидонизм». О. Иоанн Мейендорф говорит, что некоторые западные исследователи видят в неохалкидонизме лишь искусственную попытку примирить свт. Кирилла с Халкидоном, которую в действительности они считают возвращением к монофизитству (Ж. Лебон, М. Ришар и Ш. Мёлле; к ним мы можем добавить и К.-Х. Утеманна). На самом же деле неохалкидонизм не отвергает Халкидона, но является поистине возвращением к истинному халкидонизму. По мнению ученого, христологические споры начала VI в. следует оценивать как халкидонизм, выраженный в терминах христологии свт. Кирилла, Халкидонского Собора и антиохийской богословской традиции, но не как некий неохалкидонизм, сделавший уступку монофизитам или как «искусственную попытку примирить свт. Кирилла с Халкидоном» (Мейендорф И., протопр. 2000. С. 34–35). Эту точку зрения о. Иоанна Мейендорфа в самых существенных моментах разделяет канадский ученый П. Грэй (Gray 1979; Gray 1982).

⁶⁴ О. Иоанн Мейендорф говорит, что «халкидонизм акимитов, главных противников монофизитства в Константинополе в первые годы VI столетия, также был антиохийским. Даже если не верить монофизитским источникам, утверждающим, что монахи официально праздновали память Нестория, несомненно, что акимиты отказывались признать учение о *“communicatio idiomatum”*. Последнее явствует из переписки Юстиниана с папой Иоанном II в 533–534 гг. Акимиты активно боролись не только против теопасхистских формул, но считали, что и термин *θεστόκος* не должен приниматься буквально. Поэтому

Глоссу «Иоанн Грамматик» на полях рукописи можно интерпретировать по-разному, однако необходимо согласиться с А. де Аллэ, что мы не знаем, когда, кем и при каких обстоятельствах она была вписана. Апология, о которой говорит Филоксен Маббугский, не может быть той «Апологией Халкидонского Собора» Иоанна Кесарийского, поскольку в ней отсутствует всякий намек на частичное принятие Халкидонского Собора или отвержение его вероучения, а говорится о его истинности и приверженности отцам. И хотя первые четыре пункта тезисов полностью согласуются со взглядами Иоанна Кесарийского, однако ни один фрагмент сохранившейся «Апологии» Кесарийца не подтверждает сказанного в пятом, шестом и седьмом пунктах. Возможно, семь тезисов, переданных в послании «К Марону», являлись частью некоего совместного текста послания императору Анастасию и перекликались с текстом, который Филоксен называет Апологией, поскольку это именование применяется к любой защитительной речи.

Таким образом, в нашем исследовании мы попытались рассмотреть разные точки зрения относительно полемики между последователями Халкидонского Собора в лице Иоанна Кесарийского Грамматика и его оппонента — главного противника Халкидона Севира Антиохийского в первые два десятилетия VI в. На основании отрывочных и часто ошибочных исторических свидетельств мы можем сказать, что Иоанн Грамматик и Сефир были известными личностями в свое время, поэтому полемика между ними «обросла» различными подробностями, не добавляющими ясности. Основанием тому являлась полемика между ними, выраженная в написании «Апологии Халкидонского Собора» Иоанном Кесарий-

сам папа Иоанн II назвал их несторианами» (Мейендорф И., протопр. 2000. С. 39–40). П. Грэй говорит об «антиохийском халкедонизме» (*“Antiochene-Chalcedonianism”*), последователями которого он считает «строгих халкидонитов». Строгих в том смысле, что христология свт. Кирилла была для них несовместима с халкидонской. По своим богословским воззрениям они были «антиохийцами», защищавшими и принимавшими Халкидон до последней буквы. К ним П. Грэй причисляет свт. Геннадия I Константинопольского, Акимитов, Василия Киликийского (Gray 1979. P. 80).

ским, что было явной оппозицией действиям императора Анастасия и противникам Халкидонского Собора. В «Апологии» была представлена богословская точка зрения последователей Халкидона и свт. Кирилла Александрийского на ипостасное соединение Слова со Своей плотью. Выражением дискуссии явились также три слова «Против нечестивого Грамматика» Севира Антиохийского, в которых было сформулировано монофизитское понимание таинства Боговоплощения. Именно эта полемика получила широкую известность среди древних и современных авторов и породила множество разных версий противостояния этих двух богословов. Эти версии мы и попытались представить в нашей статье.

ИСТОЧНИКИ И ПЕРЕВОДЫ

- Assemani 1719–1728 — Assemani J. S. Bibliotheca Orientalis. Vol. 4. R., 1719–1728.
- Diekamp 1907 — *Doctrina Patrum de incarnatione Verbi* / Ed. F. Diekamp. Münster in Westfallen, 1907.
- Hespel 1952 — *Sévère d'Antioche. Le Philalèthe* / Ed. et trad. par R. Hespel. Louvain, 1952 (CSCO 133–134; Syr. 68–69).
- Hespel 1955 — *Le Florilège Cyrillien réfute par Sevère d'Antioche* / Ed. et édition critique par R. Hespel. Louvain, 1955 (Bibliothèque du Muséon 37).
- Hespel 1971 — *Sévère d'Antioche. La polémique antijulianiste. III: L'Apologie du Philalèthe* / Ed. et trad. par R. Hespel. Louvain, 1971 (CSCO 318–319; Syr. 136–137).
- Lebon 1952 — *Severi Antiocheni. Liber contra impium Grammaticum. Orationis tertiae pars posterior* / Ed. [et] interpretatus est J. Lebon. Louvain, 1952 (CSCO 101–102; Syr. 50–51).
- Lebon 1965 — *Severi Antiocheni. Liber contra impium Grammaticum. Orationis tertiae pars prior* / Ed. [et] interpretatus est J. Lebon. Louvain, 1965 (CSCO 93–94; Syr. 45–46).
- Richard, Aubineau 1977 — *Iohannes Caesariensis. Opera quae supersunt* / Ed. M. Richard, M. Aubineau. Louven, 1977 (CCSG 1).

ЛИТЕРАТУРА

- Грацианский 2009 — *Грацианский М. В.* Политика императора Юстиниана по отношению к монофизитам. М., 2009. (Дисс.). [*Gratsiansky M. V. Politika imperatora*

- Iustiniana po odnosnieniiu k monofizitam (The policy of Emperor Justinian in relation to the Monophysites). Moscow, 2009. (Dissertatsiia.)]
- Давыденков О., свящ. 2008 — *Давыденков О., свящ.* Юлиан Галикарнасский и его догматические труды. Догматические фрагменты // Литературные традиции христианского Египта. Сборник статей. М., 2008. С. 158–177. [*Davydenkov O., priest.* Iulian Galikarnasskii i ego dogmaticheskie trudy. Dogmaticheskie fragment (Julian of Halicarnassus and his dogmatic works. Dogmatic Fragments) // Literaturnye traditsii khristianskogo Egipta. Sbornik statei (Literary traditions of Christian Egypt. Digest of articles). Moscow, 2008. P. 158–177.]
- Мейендорф И., протопр. 2000 — *Мейендорф И., протопр.* Иисус Христос в восточном православном богословии. М., 2000. [*Mejendorff J., protopresbyter.* Iisus Khristos v vostochnom pravoslavnom bogoslovii (Jesus Christ in Eastern Orthodox Theology). Moscow, 2000.]
- Allen, Hayward 2004 — *Allen P., Hayward C. T. R.* Severus of Antioch. New York, 2004.
- Anastos 1962 — *Anastos M. V.* Nestorius was Orthodox // *Dumbarton Oaks Papers.* 1962. Vol. 16. P. 117–140.
- Bethune-Baker 1908 — *Bethune-Baker J. F.* Nestorius and His Teaching, a Fresh Examination and Evidence, with Special Reference to the Newly Recovered Apology of Nestorius (The Bazaar of Heraclides). Cambridge, 1908.
- Draguet 1924 — *Draguet R.* Julien d’Halicarnasse et sa controverse avec Sévère d’Antioche sur l’incorruptibilité du corps du Christ. Louvain, 1924.
- Gray 1979 — *Gray P. T. R.* The difense of Chalcedon in the East (451–553). Leiden, 1979.
- Gray 1982 — *Gray P. T. R.* Neo-Chalcedonism and the Tradition: From Patristic to Byzantine Theology // *Byzantinische Forschungen.* 1982. Bd. 16. S. 61–70.
- Grillmeier 1975 — *Grillmeier A.* Christ in Christian tradition. Vol. 1. From the Apostolic Age to Chalcedon (451). L., 1975.
- Halleux 1963 — *Halleux de A.* Philoxène de Mabbog. Sa vie, ses écrits, se théologie, Louvain, 1963.
- Halleux 1977 — *Halleux de A.* Le “synode neochalcedonien” d’Alexandrette (ca 515) et “Apologie pour Chalcedoine” de Jean le Grammaire // *Revue d’histoire ecclésiastique.* 1977. Vol. 72. P. 593–600.

- Halleux 1993 — *Halleux de A.* Nestorius: Histoire et Doctrine // *Irénikon.* 1993. Vol. 66. P. 38–51, 163–178.
- Helmer 1962 — *Helmer S.* Der Neochalkedonismus. Geschichte, Berechtigung und Bedeutung eines dogmengeschichtlichen Begriffs. Bonn, 1962.
- Honigmann 1951 — *Honigmann E.* Évêques et évêchés monophysites d'Asie antérieure au VIe siècle. Louvain, 1951 (CSCO 127; Subs. 2.).
- Kugener 1900 — *Kugener M.-A.* La compilation historique du Pseudo-Zacharia le Rhéteur // *Revue de l'Orient Chrétien.* 1900. Vol. 5. P. 201–214, 461–480.
- Lebon 1909 — *Lebon J.* Le Monophysisme sévérien. Étude historique, littéraire et théologique sur la résistance monophysite au concile de Chalcédoine jusqu'à la constitution de l'Église Jacobite. Louvain, 1909.
- Lebon 1930 — *Lebon J.* Texte inédites de Philoxène de Mabbough // *Le Muséon.* 1930. Vol. 43. P. 17–84, 149–220.
- Moeller 1944–1945 — *Moeller Ch.* Un représentant de la christologie néo-chalcedonienne au début du VIe s. en Orient, Naphalius d'Alexandrie // *Revue d'histoire ecclésiastique.* 1944–1945. Vol. 40. P. 73–140.
- Moeller 1961 — *Moeller Ch.* Un fragment du Type de l'empereur Anastase I // *StP.* 1961. Vol. 3.1. P. 240–245.
- Vailhé 1903 — *Vailhé S.* Jean le Khzibite et Jean de Césarée // *Echos d'Orient.* 1903. Vol. 6. P. 107–113.

Abstract

Kozhukhov Sergius, deacon. John of Caesaria and Severus of Antioch: texts and polemics of the Chalcedonites and their opponents (508–520)

The article discusses the controversy between John the Grammarian of Caesarea and Severus of Antioch, which took place in the first two decades of the VI century, in relation to the search for formulas matching the Christology of Chalcedon and st. Cyril of Alexandria that rejected Chalcedon's opponents, led by Severus. Analyzes the opinions of ancient authors and modern scholars. Theological activity Grammarian of John and of Severus is connected with the texts written by them during the period of controversy. On the basis of the version put forward by J. Lebon, because it offers the most complete coverage and retrospective events. With the separate opinions of J. Lebon argued by other

ДИАКОН СЕРГИЙ КОЖУХОВ

researchers, at different times, engaged in this issue. The author of this study, taking into account all the opinions on the basis of the testimony of the authors of the VI–VII centuries tried, having gathered everything together, present your opinion on the polemics of these two scholars.

Keywords: John of Caesarea, the Grammarian, Severus of Antioch, Lebon, de Halleux, Richard, Apology, Philalèthe, Apologie du Philalèthe, Florilegium Cyrilli, seven theses, florilegium, the Council of Chalcedon, the chalcedonies.